

История любви
в истории Франции

GUY BRETON

HISTOIRES D'AMOUR
DE
L'HISTOIRE DE FRANCE

Ги Бретон

История любви
в истории Франции

Наполеон и Мария- Луиза

том 8

УДК 94(4)
ББК 84.4 (Фр)
Б87

Дизайн — Александр Архутик

*В оформлении использован фрагмент работы
Ж. О. Д. Энгра «Лежащая Одалиска» (1814)*

Бретон, Ги

Б87 История любви в истории Франции: Т. 8. Наполеон и Мария-Луиза / Пер. с фр. В. В. Егорова.— М.: Этерна, 2014.— 432 с.

ISBN 978-5-480-00059-7

ISBN 978-5-480-00334-5 (т. 8)

«...Расставшись на вершине славы с той женщиной, которую с суеверной восторженностью называл “своим добрым ангелом”, император вручил свою душу и тело возненавидевшей его чувственной принцессе. Став марионеткой в опытных руках этой молодой женщины, которой удалось сделать для него свою постель самым упоительным полем битвы, за четыре года он потерял империю, которую создавал на протяжении целых пятнадцати лет непрерывной борьбы.

Вот уже сто пятьдесят лет, как историки не могут найти ответа на один и тот же вопрос: побуждая властелина Европы изнурять себя любовными утехами, не следовала ли Мария-Луиза родительскому наказу? Историки утверждают, что император Австрии Франциск I дал своей дочери весьма определенные указания относительно того, что именно она должна делать, чтобы разрушить здоровье Наполеона. Неспособные его победить в честном бою, они сговорились одержать над ним победу через его постель. Таким путем враги самого великого полководца всех времен и народов нашли только единственное оружие для борьбы с ним — женщину...»

УДК 94(4)
ББК 84-4 (Фр)

ISBN 978-5-480-00059-7
ISBN 978-5-480-00334-5 (т. 8)

© В. В. Егоров, перевод, 2014
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2014

*Любовь — времяпровождение
для праздного человека, развлече-
ние для воина, подводный камень
для государя.*

НАПОЛЕОН

Моим дочерям Катрин и Франсуазе

Старинная корсиканская поговорка гласит: «Женщина сначала создает мужчину, а затем его уничтожает».

Эта народная мудрость как нельзя лучше подходит к истории жизни Наполеона I. Став великим человеком благодаря Жозефине и Дезире Кларе, он был повержен во прах по вине Марии-Луизы.

Расставшись на вершине славы с той женщиной, которую с суеверной восторженностью называл «своим добрым ангелом», император вручил свою душу и тело возненавидевшей его чувственной принцессе. Став марионеткой в опытных руках этой молодой женщины, которой удалось сделать для него свою постель самым упоительным полем битвы, за четыре года он потерял империю, которую создавал на протяжении целых пятнадцати лет непрерывной борьбы.

Вот уже сто пятьдесят лет, как историки не могут найти ответа на один и тот же вопрос: побуждая властелина Европы изнурять себя любовными утехами, не следовала ли Мария-Луиза родительскому наказу? Именно так считают некоторые историки, любители копаться в архивах. Они утверждают, что император Австрии Франциск I дал своей дочери весьма определенные указания относительно того, что именно она должна делать,

чтобы разрушить здоровье Наполеона. Неспособные его победить в честном, бою, они сговорились одержать над ним победу через его постель. Таким путем враги самого великого полководца всех времен и народов нашли только единственное оружие для борьбы с ним: женщину...

В самом, деле, ахиллесова пята Наполеона располагалась в довольно любопытном месте...

Глава 1

КОГДА МАРИИ-ЛУИЗЕ БЫЛО ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ, ОНА ЗАБАВЛЯЛАСЬ ТЕМ, ЧТО «ПЕРЕРЕЗАЛА ГОРЛО» НАПОЛЕОНУ

Она была самой кроткой из
всех маленьких девочек.

Симон Бувье

16 января 1806 года в гостиной дворца Шенбрунн, расположившись на ковре перед огромным камином, в котором, весело потрескивая дровами, плясал огонь, играли в деревянных солдатиков мальчик и девочка.

Эти дети заслуживают нашего внимания, и вот по каким причинам: прежде всего из-за толстой и немного отвислой нижней губы, которая досталась им от их прадедушки — самой непривлекательной внешности, какую можно себе представить, по странной иронии судьбы называвшегося Филиппом Красивым, — и была передана потомкам через Карла Пятого, а также потому, что они были детьми Франца I Австрийского.

В самом деле, речь идет о двенадцатилетнем эрцгерцоге Фердинанде и пятнадцатилетней эрцгерцогине Марии-Луизе.

Расставив своих солдатиков лицом друг к другу у противоположных стен комнаты, они уже были готовы начать великую битву, но в самый последний момент между ними разгорелся спор, каким войском придется каждому командовать: ни Фердинанд, ни Мария-Луиза не хотели командовать войсками французов.

— Мне нужны только преданные воины, но никак не кровожадные вершители революции, — сказала эрцгерцогиня.

Эрцгерцог парировал, что он рожден наследником императора и ему не позволительно предводительствовать ордами дикарей.

И сплюнул себе под ноги. Но девочка, взглянув голубых глаз которой внезапно изменился, придав ее лицу суровое выражение, твердо заявила, что она скорее откажется от игры, чем будет вести в бой «армию грубых неотесанных мужиков», разбивших под Аустерлицем войска ее отца.

В конце концов дети согласились вдвоем командовать австрийской армией, чтобы разбить в пух и прах французов.

Выбрав самого уродливого солдатика и нарисовав ему на лбу прядь волос, Мария-Луиза сказала:

— Вот он и будет у нас **корсиканцем**!

И как только она поставила фигурку, изображавшую Наполеона во главе полков противника, началась жестокая схватка. Унаследовав от своих предков горячий темперамент, принц и принцесса со всей решительностью повели свои войска в атаку на врага. Разгорелось сражение не на жизнь, а на смерть. Под градом шариков, камешков и

кубиков «французы» были опрокинуты, сметены, уничтожены под воинственные детские крики. Этим детям явно не хватало, по правде говоря, одного: милосердия...

После того как были убиты все солдаты, представлявшие Великую армию, Фердинанд и Мария-Луиза, в состоянии крайнего возбуждения, продолжали топтать ногами, добивали раненых, разрывали знамена, расплющивали каблуками головы врагов.

И наконец, пришла очередь «корсиканца», которым завладела эрцгерцогиня:

— Мне кажется, он слишком легко отделался. Перережем-ка ему горло.

Взяв булавки со столика для рукоделия, она стала яростно вонзать их в глаза, нос и грудь солдатака².

— Чудовище! Чудовище! — кричала она.

Когда фигурка была уже вся покрыта булавками и стала похожей на ежика, девочка со всей силы ударила ею об стену...

Мария-Луиза питала ненависть к Бонапарту с самого раннего детства. Когда ей было всего пять лет, Великий консул представлялся ей людоедом. Позднее он стал для нее сообщником злодеев, приговоривших ее родную тетю Марию-Антуанетту к гильотине. А два месяца назад он превратился для нее в захватчика по той простой причине, что в ноябре 1805 года все члены императорской семьи были вынуждены покинуть Вену в поисках убежища...

И все другие, доходившие до нее сведения, никак не могли изменить ее отношение к «корсиканскому чудовищу», а скорее наоборот. Импе-

ратор Франц I регулярно получал из Англии цветные карикатуры на «маленького Бонапарта», на которых тот изображался тщедушным, уродливым и часто горбатым карликом во фригийском колпаке, помогавшим палачу на покрытом кумачом помосте гильотины разрывать Европу на части. Но самое худшее о нем она узнала позднее. Когда неукоснительно соблюдавшей все церковные обряды Марии-Луизе было двенадцать лет, ее благочестивую душу оскорбил поступок Бонапарта в Египте, о котором она узнала от матери. Вот, кстати, письмо, которое она написала по этому поводу в 1803 году:

«Мама сообщила мне название романа, который она намеревается заказать во Франции. Она считает, что книга “Плутарх юности” уже знакомого нам по двум предыдущим книгам Блانشара о жизни знаменитых людей от Гомера до Бонапарта может оказаться для нас полезной. Я думаю, что если бы автор закончил свое произведение не Бонапартом, а Франциском II, совершившим великие деяния, восстановив Терезаний, то его произведение несомненно выиграло бы по той простой причине, что Наполеон в своей жизни только и делал, что творил несправедливости, отнимая у законных государей принадлежавшие им по праву престолы.

Мама мне рассказала о том, как после разгрома французской армии Бонапарт чудом избежал смерти с двумя или тремя приближенными, сделав вид, что переменил веру: “Не считайте меня вашим врагом, я мусульманин,— воскликнул он.— Для меня нет никого выше, чем великий пророк Магомет”. А по возвращении во Францию он снова стал католиком...»³

Своим цинизмом такой поступок не мог не возмутить Марию-Луизу.

И наконец, юная эрцгерцогиня неоднократно слышала рассказы людей, которым она полностью доверяла, что Наполеон колотил своих министров как простых грузчиков, раздавал пощечины провинившимся епископам, собственноручно казнил своих генералов, которые имели несчастье проиграть сражение...

Следует признать, что такие свидетельства отнюдь не внушали симпатии к Наполеону.

Ничего удивительного не оказалось в том, что Мария-Луиза в своем ребяческом задоре, ни секунды не колеблясь, предала злодея символической смерти.

Маленькая эрцгерцогиня, разумеется, не все свое время посвящала этим жестоким играм. Понимая, что настанет день, когда для укрепления международного авторитета Австрии ей придется выйти замуж за одного из монархов Европы, она училась всему, чем полагалось владеть принцессам: музыке, рисованию, верховой езде, игре в бильярд, хорошим манерам, языкам. Она могла объясниться по-немецки, по-английски, по-турецки, по-испански, по-итальянски, по-французски, чтобы иметь возможность беседовать со своим будущим супругом, откуда бы он ни был родом.

Однако, чтобы при заключении любого брачного договора можно было выдвигать свои условия и требования, Марии-Луизе представлялось необходимым сохранить девственность. Общение с кузеном, садовником, учителем, чреватое беременностью, нарушило бы планы дипломатов и изменило бы судьбу Европы...

Император, который на своем примере знал о горячем темпераменте, а также о плодовитости женщин австрийского династического дома, решил лично проследить за добродетельностью Марии-Луизы. И чтобы прелестное дитя не совершило непоправимой ошибки, пытаясь удовлетворить нездоровое любопытство, от нее постарались скрыть то главное, чем мужчина отличается от женщины...

Что требовало, несомненно, постоянных усилий. Фредерик Массон писал: «С предосторожностями, свойственными лишь казуистам великой испанской школы, окружение Марии-Луизы прибегло к ханжеским, если не сказать неприличным, ухищрениям. На птичьем дворе были только одни несушки и ни одного петуха; в клетках не было канареек-самцов, а в коридорах дворца нельзя было встретить ни одного кобеля — одни лишь суки. Из книг — и каких невинных произведений! — ножницами вырезались страницы, строчки и даже слова. Но цензорам было невдомек, что эти дыры наводили эрцгерцогиню лишь на странные мысли...»⁴

Вот почему, достигнув пятнадцатилетнего возраста, благодаря неправильной информации, плохо осведомленная в вопросах пола, будущая французская императрица наивно полагала, что ее отец был женщиной.

Однако австрийский император в действительности был самым настоящим мужчиной, обладавшим завидным темпераментом, которым он распорядился с поистине императорской щедростью, не обходя своим вниманием ни одну особу женского пола, встречавшуюся у него на

пути, лишь бы у нее была приятная внешность, хорошая фигура, высокая грудь и стройные ножки.

Император, неутомимый в своих поисках какой-либо смазливой субретки, дамы-компаньонки или, на худой конец, пышнотелой кухарки, с самого рассвета и до заката расхаживал по дворцу, озираясь по сторонам с видом хищника, выслеживающего свою добычу, которой он тут же, без лишних формальностей, демонстрировал свое мастерство.

Казалось бы, что к ночи он должен был валиться с ног от усталости. Но не тут-то было! К вечеру он только лишь обретал свою настоящую форму и входил во вкус. Со страстью молодожена он устремлялся в супружескую спальню, и его последний за день натиск с большим трудом приходилось отражать Марии-Терезии.

Бедная женщина не разделяла пылкого темперамента своего супруга. Подарив ему семнадцать детей, она скончалась при исполнении супружеских обязанностей. Ее похоронили 13 августа 1807 года.

Не прошло и девяти месяцев, как император женился на своей племяннице, прелестной Марии-Людовике Десте, которая была старше Марии-Луизы всего на четыре года. Когда в Шенбрунн прибыла молодая мачеха, приходившаяся Марии-Луизе кузиной по германской линии, то молодую принцессу вначале охватило чувство ревности. Однако Марии-Людовике удалось постепенно приручить юную Марию-Луизу. В конце концов молодые девушки стали неразлучными подругами. Они вдвоем собирали гербарий, танцевали, занимались рукоделием и учились рисовать пейза-

жи. Но в четыре часа пополудни эрцгерцогиня отправлялась полдничать на траве с дочерью своей гувернантки, а молодая императрица удалялась в спальню для выполнения странного супружеского ритуала. Она каждый день писала своему мужу письма крайне фривольного содержания, которые с большим удовольствием прочитывал на досуге император⁵.

Заполнив добросовестно четыре страницы непристойностями, вольными описаниями любовных сцен, сладострастными воспоминаниями, Мария-Людовика отправлялась к своей падчерице, с которой играла в детскую игру — в кошки-мышки...

В начале 1809 года Мария-Луиза и Мария-Людовика были вынуждены прервать свои мирные забавы, так как войска Наполеона в очередной раз приближались к Вене, и им пришлось в поисках убежища направиться в Вену. Именно там они узнали о результатах сражения при Эслинге, где было убито двадцать семь тысяч австрийцев. С той поры эрцгерцогиня не жалела крепких словечек и проклятий в адрес французского императора.

— Это же настоящий антихрист,— говорила она.— Кто же, наконец, избавит человечество от этого чудовища?

Каждый вечер перед сном она молилась, чтобы ее дяде, эрцгерцогу Карлу, удалось сокрушить Наполеона. Потом, уже лежа в постели, она с наслаждением мечтала о том, каким бы мучениям и пыткам она подвергла своего врага. Смежив веки и улыбаясь своим богам, она представляла себе, с какой радостью вырвет его глаза, вонзит ему нож в живот

или же сварит его живьем на медленном огне. Воображая душераздирающие крики своей жертвы, она испытывала неизъяснимое блаженство.

Поражение австрийцев при Ваграме повергло будущую императрицу в уныние.

— Плакала наша корона! — повторяла, рыдая, Мария-Луиза.

Она еще не могла знать о том, что усилиями отца ей была уготована судьба спасительницы Австрии и что с ее помощью изменится весь ход мировой истории.

С некоторых пор император Франц I с большим интересом следил за секретными переговорами, которые велись между Парижем и Санкт-Петербургом о возможном браке между великой княжной Анной и Наполеоном, который, достигнув вершины своего могущества и славы, мечтал взять в жены принцессу, способную дать ему наследника и состоящую в родственных отношениях со всеми коронами Европы. Однако переговоры затянулись, благодаря вмешательству матери русского царя, которая ненавидела Наполеона. Узнав, что переговоры отложены, Франц I понял, что настал благоприятный момент бросить козырную карту, возможно последнюю, не дожидаясь полного краха Австрии. Если бы ему удалось выдать свою дочь замуж за Наполеона, то он смог бы предотвратить образование союза Франции с Россией.

Он решил поделиться своим замыслом с советниками, которые целиком его поддержали, а один из них, барон Брандау, заявил:

— Таким путем мы свяжем руки самому опасному противнику, которого мы не встречали еще со времен нашествия 1683 года...

Вскоре императору Австрии пришла в голову мысль, поистине достойная Макиавелли, которая впоследствии помогла Европе избавиться от ее пугала. Рассудив, что Наполеон, которому к тому времени уже перевалило за сорок, физически довольно поизносился, а Марии-Луизе только что исполнилось восемнадцать лет, и она отличалась крепким здоровьем и юной свежестью, Франц I решил, что в объятиях молодой и темпераментной (ибо исключительные любовные качества были присущи всем представителям австрийского дома) жены корсиканец неминуемо и быстро предастся сексуальным излишествам, которые окончательно разрушат его организм и приведут к развитию преждевременного атеросклероза мозга.

Когда он поделился своими планами с Меттернихом, последний воскликнул:

— Этот брак должен состояться как можно скорее!

В начале 1809 года Наполеон, не терявший надежды жениться на дочери русского царя, развелся с Жозефиной и официально объявил о том, что намерен взять в жены принцессу королевской крови...⁶

Пришедшая в смятение Европа со страхом задавалась вопросом: на ком остановит свой выбор император? Именно тогда ловкий Меттерних совершил удачный ход конем, пустив слух о кандидатуре Марии-Луизы. И вскоре он с большим удовлетворением прочитал письмо, полученное от господина Фахненберга:

«30 декабря, Ратисбонн

Известие о разводе императора Наполеона со своей супругой произвело здесь сенсацию. Все дово-

ды, которые приводят в его оправдание, далеко не убедительны. Ведь даже Карл Великий, который по настоянию своей матери Бертрады развелся со своей первой женой Химильтрудой, для того чтобы жениться на дочери короля Ломбардии Дидье, очень скоро раскаялся в этом своем жестоким поступке.

В зависимости от выбора супруги императором Франции изменится политическая ситуация. Одни считают, что он остановит свой выбор на ее императорском высочестве эрцгерцогине Марии-Луизе, другие полагают, что Наполеон женится на Шарлотте-Августе, наследной принцессе английского королевского дома, или на великой княжне Анне Павловне, а третьи претендуют на то, что невестой Наполеона станет королева Голландии⁷, после того как она официально разойдется со своим мужем».

К этим предположениям он добавил следующую приписку, заставившую улыбнуться Меттерниха:

«Первое предположение, возможно, является самым правдоподобным, так как соображения высокой политики подсказывают необходимость скрутить мирового разрушителя с помощью нежных любовных уз и родственных отношений. Несомненно, что Марии-Луизе придется нелегко — принести себя в жертву, которая может стать еще более тяжелой из-за неприятных воспоминаний. Однако благополучие австрийской монархии требует возврата завоеванных Наполеоном провинций в качестве свадебного подарка невесте».

Разумеется, что Мария-Луиза не была посвящена в намерения своего отца. Так, 10 января 1810 года, в то самое время, когда первые предложения о возможном бракосочетании со стороны австрийского дома достигли Парижа, она писала графине де Колоредо, своей подруге, вот такое наивное послание:

«Буда такой же город, как Вена. И здесь только и говорят что о разводе Наполеона. Я выслушиваю все разговоры, и они меня совсем не волнуют. Мне только жалко ту несчастную принцессу, которую он выберет себе в жены. Я уверена в том, что не стану жертвой политических интриг. В самых осведомленных кругах Буды называют кандидатуры дочери принца Максимилиана Саксонского и принцессы Пармской».

Спустя несколько дней, читая газету, она с ужасом узнала, что ее имя упоминается в Париже как возможная кандидатура на роль невесты Наполеона, который, отказавшись породниться с русской короной, совсем был непрочь стать с помощью австрийской принцессы «племянником» Людовика XVI...

Дрожая от страха, она писала мадемуазель де Путе:

«Чтобы сделать подобное предложение, Наполеон слишком напуган, что ему откажут, к тому же он всячески старается причинить нам зло, а мой папа слишком добр ко мне, чтобы без моего согласия решить вопрос столь великой важности».

В течение всего последующего месяца Мария-Луиза, ничего не зная о переговорах с Фран-

цией, ведущихся за ее спиной, пыталась убедить себя в том, что слухи о ее браке с корсиканцем были всего-навсего выдумкой досужих журналистов. Каждый вечер она долго молилась о том, чтобы этот «ужасный» брак не состоялся, а она смогла бы выйти замуж за того человека, которого любила: своего кузена эрцгерцога Франца Австрийского. Однако ее мечтам не суждено было осуществиться. В феврале Меттерних сообщил ей о том, что он официально уполномочен Наполеоном просить ее руки у Франца I.

Бедняжка едва не лишилась чувств.

— Я содрогаюсь от ужаса при одной только мысли, что мне придется с ним увидеться,— сказала она.— Для меня такая встреча хуже любой самой страшной пытки.

Однако, подумав, она спросила:

— А какова воля моего батюшки?

Меттерних, посмотрев ей прямо в глаза, ответил:

— Он доверяет решение вам.

Но тон его ответа не оставлял никаких сомнений. Понимая, что ее личное счастье приносится в жертву политическим интересам, она, сквозь слезы, прошептала:

— Я поступлю так, как того желает мой дорогой папочка!

И с этого часа ее жизнь превратилась в сон наяву. 16 февраля в Париж было направлено сообщение о ее положительном ответе, а 23 февраля она уже получила от корсиканца первое любовное послание. 24 февраля состоялась официальная помолвка, а 4 марта в Вену прибыл маршал Бертье. 8 марта состоялась церемония передачи невесте миниатюрного портрета Наполеона, который в

торжественной обстановке был ей повешен на шею, а 9 февраля Бертье и Меттерних уже подписали контракт, который был переписан с оригинала брачного контракта, заключенного между Дофином, будущим Людовиком XVI, и Марией-Антуанеттой. Вечером того же дня, чтобы вся Европа прониклась значением этого союза, по распоряжению Франца I давали «Эфигению в Эвлиде», а 11 марта в соборе Св. Этьена Мария-Луиза была заочно обручена с человеком, которого она ненавидела всей душой...⁸

13 марта она прощалась со своей семьей. И прежде чем подняться в экипаж, который должен был увезти ее в далекую Францию, которую она с детства невзлюбила, она, обратившись к своему отцу, произнесла загадочную фразу:

— Я постараюсь сделать все возможное для вашего и моего благополучия.

Остается до сих пор неразрешенным вопрос о том, посвятил ли ее Меттерних в коварный план, задуманный императором Францем? Некоторые историки отвечают утвердительно. Например, Жерар Деспо пишет, что «Мария-Луиза выехала во Францию с определенным заданием, получив от отца указание разрушить здоровье Наполеона, ослабить его силы и снизить его интеллектуальный потенциал, чтобы сокрушить его могущество и дать Европе свободно вздохнуть»⁹.

Получила ли на самом деле такие указания Мария-Луиза?

Никто уже об этом никогда не узнает.

Тем не менее остается неоспоримым тот факт, что на протяжении четырех лет она действовала в точном соответствии с планом, разработанным с коварством Макиавелли австрийским императором...

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Глава 1.** *Когда Марии-Луизе было пятнадцать лет, она забавлялась тем, что «перерезала горло» Наполеону 9*
- Глава 2.** *Первая брачная ночь Наполеона вызвала при дворе большой скандал . . . 23*
- Глава 3.** *Мария-Луиза мешает Наполеону заниматься государственными делами 36*
- Глава 4.** *Была ли Эмилия Пеллапра дочерью Наполеона? 53*
- Глава 5.** *Герцогиня де Бассано повинна в том, что Талейран впал в немилость 62*
- Глава 6.** *Женщина является причиной войны между Францией и Россией 68*
- Глава 7.** *Наполеон делает Марию-Луизу регентшей империи 77*
- Глава 8.** *Каролина вынуждает Мюрата предать императора, для того чтобы сохранить трон Неаполя 90*

- Глава 9.** *Нежное письмо Наполеона к Марии-Луизе приводит к падению империи* 103
- Глава 10.** *Необычайная любовная переписка беглых монархов* 115
- Глава 11.** *Талейран подталкивает Марию-Луизу к супружеской измене* 139
- Глава 12.** *Жозефина умирает от того, что царь влюбляется в ее дочь* 145
- Глава 13.** *Тайная миссия Марии Велевской на острове Эльба* 157
- Глава 14.** *Мария-Луиза изменяет Наполеону с генералом Нойпергом* 170
- Глава 15.** *Наполеону удается покинуть остров Эльбу благодаря прекрасной Бартоли, любовнице полковника Кэмпбелла* 193
- Глава 16.** *Белина хочет следовать с Наполеоном в ссылку* 206
- Глава 17.** *На острове Святой Елены Наполеон заводит флирт с Бэтси Бэлкомб* 220
- Глава 18.** *При дворе мадам дю Кайла звали «королевской табакеркой»* 244

- Глава 19.** *Имя мадам дю Кайла служило пропуском для королевской гвардии 260*
- Глава 20.** *Наполеон умирает, произнеся имя Жозефины 273*
- Глава 21.** *Мария-Луиза тайно выходит замуж за Нойперга 286*
- Глава 22.** *Мадам дю Кайла правит Францией 297*
- Глава 23.** *Полина Бонапарт была нимфоманкой 315*
- Глава 24.** *Жюно едва не стал самым обманутым мужчиной в истории Франции 323*
- Глава 25.** *Легкомысленность Полины Бонапарт приводит к катастрофе в Сан-Доминго 329*
- Глава 26.** *В Сан-Доминго Полина завела любовников из местных жителей 343*
- Глава 27.** *Нагая Полина позирует Канове 353*
- Глава 28.** *Полина хочет уложить в свою постель всю Европу 365*

Глава 29. <i>Полина продает свои украшения, чтобы попытаться спасти империю</i>	383
Глава 30. <i>Полина умирает перед зеркалом</i> ...	395
Библиография	403

*Литературно-художественное издание
Серия «История любви в истории»*

БРЕТОН ГИ

**ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
В ИСТОРИИ ФРАНЦИИ**

ТОМ 8

НАПОЛЕОН И МАРИЯ-ЛУИЗА

Перевод с французского В. В. Егорова

Ведущий редактор серии *Н. В. Комарова*
Художественное оформление: *А. Б. Архутик*
Корректор *О. В. Круподер*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 24.03.2014 г.
Формат 84×90/32. Гарнитура «Miniature».
Печ. л. 13,5. Тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс 755-81-23
E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru

ГИ БРЕТОН

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ В ИСТОРИИ ФРАНЦИИ

в 10 томах

<i>Том I</i>	Любовь,
которая сотворила историю
<i>Том II</i>	От Анны де Боже
до Марии Туше
<i>Том III</i>	В интимном окружении
королев и фавориток
<i>Том IV</i>	От великого Конде
до Короля-Солнце
<i>Том V</i>	Век распутства
<i>Том VI</i>	Когда любовь была «санкюлотом»
<i>Том VII</i>	Наполеон и его женщины
<i>Том VIII</i>	Наполеон и Мария-Луиза
<i>Том IX</i>	Эжени флиртовала...
<i>Том X</i>	Любовные истории